

*Язык прессы***«МЕССЕДЖ ТУРЕЦКОМУ СУЛТАНУ»**

© Л. Т. КАСПЕРОВА,
кандидат филологических наук

В отечественных СМИ последнего десятилетия активно используется слово «месседж». Помимо заимствованного лексического значения «короткое сообщение», пришедшего к нам в аббревиатуре SMS, оно «перетягивает» из английского языка, где является многозначным, и другие значения, такие, как «идея», «замысел», «посыл», «послание», «лозунг», «завет», «мораль» и пр. Говорить о принципе языковой экономии в данном случае не приходится, так как в русском языке для обозначения этих весьма различных понятий имеются отдельные слова, которые не создают в тексте двусмысленности. Нередко слово «месседж» рождает не только излишнюю иронию, но и стилистическую ошибку, именуемую анахронизмом.

Ключевые слова: месседж, неологизм, заимствование, стилистическая ошибка, анахронизм.

*«...месседж – на то и месседж,
что его смысл не для широкой публики»
Независимая газета. 2008. № 268*

Появлению в русской речи английского слова с латинским корнем *message* мы обязаны отечественным профессионалам в области рекламы и PR. Во второй половине 90-х годов оно проникло в журналистскую речь, а позже – в речь политиков и деятелей культуры. В настоящее время слово завершает графическую ассимиляцию: уходят в прошлое латиница (*message*) и вариации *месеж*, *мессеж*, *меседж*, *месидж*. В интернет-словарях отражены два варианта написания слова (*месседж* и *мессидж*), но можно с уверенностью сказать, что побеждает первый.

Сложнее обстоит дело с лексическим значением слова. Молодое поколение, владеющее английским языком в достаточной степени, воспринимает его вполне нейтрально в значении «короткое сообщение» (SMS – Short Message Service) или «кратко сформулированная идея», у людей старшего поколения оно не входит в активный словарь.

Последние пять лет в СМИ обсуждается вопрос о целесообразности употребления этого слова: «В чем месседж творчества такого-то? Если

же говорить простыми словами – что он сказать-то хотел?..» (Российская газета. 2011. 11 дек.); « – Даже популярные заимствования попадают в словари не скоро, – говорит Владимир Новиков. – Слова “месседж” нет даже в новейших толковых и орфографических словарях. До сих пор неясно, как его правильно писать» (Вечерняя Москва. 2012. 20 сент.).

На сегодняшний день к обсуждению активно присоединилось и интернет-сообщество: «Тем не менее становится не по себе, когда читаешь в книге талантливого литературоведа Павла Басинского “Лев Толстой: Бегство из рая” такое: “В письме Антония есть два параллельных месседжа. Первый обращен к графине, второй – к графу”. Слишком чуждым кажется слово “месседж” рядом с именами Льва Толстого и Софьи Андреевны» [1]. Комментарии: Елена. «Почему-то позабавило слово месседж рядом с именем Толстого и его жены. В Сети нашла рассуждения об этом слове... Какой синоним ближе месседжу? Посыл, вывод, идея, подтекст, тема?»; Гудвин 01: «Наверно, все близки в зависимости от контекста. Хотя само слово, на мой взгляд, явный макаронизм» [5].

Лексико-семантическая ассимиляция данного слова в русском языке проходит с большим затруднением, поэтому зачастую авторы вынуждены использовать его в синонимическом ряду (в каждом контексте такой ряд индивидуален): «Я не большой любитель англоязычных заимствований. Много ненужных и пустых слов. Но есть одно, которое мне нравится. Оно теперь заменяет целую фразу из советских времен: “читать между строк”. Английский эквивалент – “месседж”. Формально вроде бы это слово переводится как “сообщение”. Но наш мозг так устроен, что даже в банальном переводе мы видим *подтекст*» (МК. 2013. № 26303); «Месседж, мораль спектакля вполне понятна: ты всегда получишь наказание за свое преступление» (Вечерняя Москва. 2013. 16 сент.); «“На меня струится с неба благодать большого снега”, – написал народный поэт Якутии Семен Данилов. И, как бы услышав в этом некий завет, или, как сейчас принято говорить, – месседж, якутская поэтесса Наталья Харлампьева взяла эти слова эпиграфом» (Независимая газета. 2012. 25 окт.). Из последнего примера видно, что мы, дойдя до абсурда, всем понятное слово *завет* считаем важным растолковать читателю с помощью новомодного иноязычного.

Слово *месседж* вносит в нашу речь некий семантический сумбур. В одном контексте оно употребляется как полный синоним слову *цель*: «Олимпиаду “привязали” к выставке живописи. Месседж озвучивает куратор Антон Шаповалов: – Цель – напомнить нынешнему поколению спортсменов, которые поедут на олимпиаду в Сочи, о тех великих победах, что одерживали их отцы и деды. Эти победы отражены в полотнах великих художников советского времени» (Вечерняя Москва. 2013. 5 апр.). А в другом контексте слова *цель* и *месседж* вовсе не являются синонимами: «“Цель этого пробега – популяризация проекта граждан-

ский патруль. Основной его месседж – это сделать так, чтобы соблюдение правил дорожного движения стало модным», – сказал президент Федерации автовладельцев России Сергей Канаев» (Россия 24. Вести. 2012. 21 мая).

В 2014 году слово получило еще одно значение – «приказ, команда»: «Провластная часть российского киномонда признала Звягинцева своим и послала всем месседж: это кино смотреть можно, расслабьтесь, вольно» (Собеседник. ru. 2015. 28 янв.).

Нередко автор употребляет данное слово с определенной оговоркой, оформляемой в виде вводной конструкции, которая, надо признать, является в данном случае хорошим средством, позволяющим избежать анахронизма: «Это было до конца XIX века. Сигнал дал, как сейчас модно говорить, месседж послал Достоевский» (Первый канал. Времена. 2006. 9 апр.); «То есть некие силы дают нам некое послание (“месседж”, как сейчас говорят), которое еще надо расшифровать» (Conrtv.ru. 2006. 4 нояб.).

Рассмотрим конкретные случаи ошибочного употребления данного слова в современной речи. При использовании нового заимствованного слова необходимо помнить, что на первых порах оно в любом контексте будет восприниматься как чужеродное, а следовательно, стилистически маркированное, вызывая у адресата отторжение, недоумение или улыбку. Если заимствованное слово закрепляется в языке, находя свое место в речевом пространстве, то долгие годы оно может все же восприниматься как «неродное», недавно пришедшее. Именно поэтому такие слова категорически нельзя употреблять в исторических, религиозных, стилистически консервативных (например, официально-деловых) контекстах. В противном случае мы рискуем допустить в речи стилистическую ошибку логического характера, именуемую анахронизмом, то есть допущением в минувшем или исторически закрепленном современном образа мыслей и чувствований (см. подробнее о лингвистическом анахронизме: [3]; [4]; [5]).

Наиболее частым примером неуместности употребления слова *месседж* является разрушение исторического контекста: «Когда сотни секретных документов выносятся из тьмы архивной, известные и, казалось бы, со всех сторон изученные события предстают в новом свете. Август 1942-го. Москва. Встреча Сталина и Черчилля. Сталин ожидает, что ему, наконец, скажут об открытии второго фронта. Но у британского премьера месседж иной: мы поможем, но не сейчас. Черчилля мучает вопрос: как и где сообщить Сталину эту неприятную новость?» (Первый канал. Другие новости. 2013. 24 июня). Сначала автор всеми возможными средствами погружает адресата в контекст прошедшей эпохи (глагол настоящего времени в значении прошедшего «ожидает»; ряд номинативных предложений «Август... Москва... Встреча...»). Но после

такого активного «погружения» адресат слышит слово «месседж», которое сразу же разрушает исторический контекст. И зритель, тем более старшего поколения, остается в недоумении. А новостные программы просто обязаны ориентироваться на широкую аудиторию.

Аналогичный пример находим в статье Ю. Борисова «И дольше века длится спор...»: «Известно же, кому в свое время обращал свой “месседж” Столыпин. Революционерам, бомбистам, сокрушителям устоев, врагам стабильности» (Независимая газета. 2013. 28 мая). Столыпин, как и Сталин, не мог «обращать свой месседж» кому-либо, потому что в те времена такого слова в русском языке не было. «Язык СМИ (...) не только главный источник развития литературного языка, но и фильтр, через который проходят питающие литературную речь средства. Иногда этот фильтр загрязняется, и тогда возникают “издержки производства”, происходит перенасыщение языка СМИ и, соответственно, литературного языка жаргонизмами, просторечиями, иноязычными заимствованиями и т.п.» [6. С. 860].

Кроме исторических контекстов, от данного слова «страдают» традиционные контексты, в частности религиозного содержания. Как одни из самых консервативных, они не терпят присутствия неосвоенных новых слов: «“Символично, что эта выставка именно в Иерусалиме. Потому на этой выставке... мы можем видеть, что изображение ангела похоже как в иудаизме, так же и в исламе, и в христианстве”, – отметил искусствовед Барбара Ефимович. Сейчас бы о них сказали: божий месседж всегда отчетливый и понятный, в отличие от месседжей сегодняшних – туманных, витиеватых и невразумительных. Они могут грозить и карать дланью, огнем, мечом, могут нашептать с вечерним ветром благовую весть, могут уберечь от беды – и оттого их изображают так, как понимают, вписывая или втискивая в декорации эпохи» (Россия 24. Вести. 2012. 14 февр.). В первом случае слово *месседж* необходимо заменить на «послание» или «замысел», а во втором – употребить вполне уместно, тем самым усилив антонимичность сопоставления. Отметим, что подобные словоупотребления возможны, но только в случае авторской целеустановки на создание иронического контекста. Например, статья «Подзабытая цитатка» Михаила Щипанова наполнена едким сарказмом: «Правда, и года не прошло, как мой яростный оппонент-обличитель... время от времени с большим успехом цитировал на публике что-нибудь из посланий Павла или, как сейчас бы сказали, месседжей» (Вечерняя Москва. 2012. 12 апр.).

Ошибочным является употребление иноязычных заимствований нового поколения в текстах этнокультурной тематики. Например: «Донские казаки отправили свой месседж главе государства». Заимствования из других языков в данном случае так же разрушают контекст, как в случае с контекстом историческим. Иногда исторический и этнокультур-

турный контексты объединяются: «Историческая народная память тут же преподнесет разного рода русско-турецкие войны, Олега, прибывающего щит на ворота Царьграда (Константинополя, Стамбула – верно все) и, разумеется, запорожских казаков, отправивших месседж турецкому султану» (Махи-karta.ru). Отметим, что в последнем примере автор все же имеет цель создать иронию.

Несмотря на активное использование слова *месседж* в материалах политической тематики, ошибочно вводить его в тексты официально-публицистического подстиля: «Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в рамках ежегодных Рождественских чтений выступил с заявлением перед членами Совета Федерации. Месседж был посвящен всемирной дискуссии о статусе однополых браков и связанных с этим законодательных инициатив» (Новая газета. 2014. 28 янв.). Этот текст исключительно информационный, он не содержит аналитической составляющей, которая давала бы автору право на иронию. Ясно, что слово *месседж* употребляется здесь журналистом как нейтральное. Но нужно понимать, что данное слово в русском языке пока является маркированным, а официальный стиль подобных слов не приемлет.

Употребление «модных» слов заимствованного происхождения как средства иронии или передачи речевой характеристики героя трудно оспаривать. Это выбор и дело вкуса журналиста. Но их использование в информационных текстах исторической, религиозной, этнокультурной тематики и в текстах официального стиля недопустимо, так как происходит разрушение контекста и формируется иронический подтекст.

Литература

1. Какой же русский не любит быстрого драйва! // Российский культурный центр в Тель-Авиве. 2014. 7 сент. // URL: <http://isr.rs.gov.ru/node/10034>
2. Русский язык для нас. Форум любителей русской словесности. Тема: «Месседж и макаронизм» // URL: <http://rusforus.ru/viewtopic.php?f=45&t=784>
3. Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов. М., 1998.
4. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань, 2010.
5. Касперова Л.Т. Слово «месседж» в текстах СМИ // Экология языка и коммуникативная практика. Красноярск, 2014. № 1 (2). С. 120–127.
6. Солганик Г.Я. Заключение // Язык СМИ и политика / под ред. Г.Я. Солганика. М., 2012.